

**Жертвенная трактовка образа народа
в повестях о «собрании русских земель» XV–XVI вв.**

Изображение общественных потрясений в исторических повестях XV–XVI вв. в определенной мере обусловлено идеологическими факторами, которые сложно взаимодействуют с традиционными (религиозными или фольклорными) моделями восприятия действительности.

Образование единого Русского государства, «собрание земель» сопровождалось строительством новой государственной мифологии, воплощавшейся в новых идеологических моделях и практиках [1]. Опыт, обретенный в это время, привел к более последовательной и глобальной мифологии XVIII–XIX вв. [2], тем не менее, одним из идеологических достижений предшествовавшего им времени стал образ русского народа, доминантой в создании которого стали не территория и даже не единство веры или языка, а политическое признание истинной власти. Признание это требовало критерия преданности, по которому востребованными оказались идея жертвы, жертвенный пафос – топос жертвы (если говорить о литературе).

Характерно, что в нарративах XV–XVI вв., посвященных походам на Новгород и Псков, жертвой становятся целый город и люди, населяющие его [3]. Использование жертвенной трактовки при этом присуще как писателям московского «лагеря», так и книжникам из других земель. В первом случае жертва получает прогосударственный смысл и соотносится с Божественным наказанием за грехи, как бы порученным государю. Во втором случае жизни сопротивляющихся – одновременно цена воли государя и их собственного непокорения. Именно эта дихотомия жертвы вставала в центр литературного конфликта, трагическим воплощением которого в полной мере испытывались политические решения.

Библиографические ссылки

1. Подробнее об этом см., например: *Кром М. М.* Рождение государства : Московская Русь XV–XVI веков. М., 2018 ; *Дьяконов М. А.* Власть московских государей : Очерки из истории политических идей Древней Руси до конца XVI века. СПб., 1889.
2. Об этом см., например: *Зорин А. Л.* Кормя двуглавого орла... : Литература и государственная идеология в России в последней трети XVIII – первой трети XIX века. М., 2001.
3. Обзор состава памятников см. в работах: *Лурье Я. С.* Повести о присоединении Новгорода // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1989. Вып. 2. Ч. 2. С. 201–204 ; *Охотникова В. И.* Повесть о псковском взятии // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1989. Вып. 2. Ч. 2. С. 271–273.